

Огонь не угасает

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ ОДЕССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ТАТЬЯНОЙ ЛИПТУГОЙ

— **Сорок лет Одесскому литературному музею. Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне, чтоб евреи забыли, что такое рабство. А какие изменения произошли за сорок лет с народом Одессы? Избавился ли он от каких-либо комплексов?**

— Если сравнивать Одесский литературный музей с библейским народом, то смело могу утверждать, что прошедшие 40 лет деятельности музея доказали свободолюбие, раскрепощенность, смелость взглядов его научных сотрудников. Несмотря на довольно сильное идеологическое давление со стороны вышестоящих партийных органов. Этому доказательством является и сегодня актуальная, глубокая основная экспозиция. Сотрудники музея вместе с художниками-дизайнерами не раз преодолевали устоявшиеся стереотипы музейного показа. Не боялись изучать полузапрещенные новые темы и имена, собирая документы эпохи впрок, а кое-что разместили еще и в основной экспозиции.

А насчет народа Одессы... Истинные одесситы всегда были внутренне свободны. Может, они не были открытыми борцами с режимом в прямом смысле этого слова, но сам одесский характер, одесское мировоззрение, одесский взгляд на вещи, ирония и самоирония одесситов, сочетание романтизма и прагматизма одновременно делали народ Одессы отличным от всех. Одесса никогда не укладывалась в прокрустово ложе, в которое ее пытались уложить власти в любые времена.

Конечно, население (не народ) Одессы изменилось за последние четыре десятилетия. Очень многих унесли волны эмиграции, наполнив одесситами весь остальной мир. Многие из тех, кому были присущи черты подлинных одесситов, состарились и ушли из жизни.

В городе появилось много людей с другой ментальностью, другими культурными традициями. Многие говорят, что Одесса уже не та. Но мне кажется, что Одесса, которая создавалась пришлыми людьми, эмигрантами как некий котел, в котором переплавляются разные нации и народности, все равно будет оставаться особым городом со своей харизмой, своей недолгой, но очень насыщенной историей, своими свободолюбием и юмором, который и есть проявление этого ощущения внутренней свободы.

— **Татьяна Ивановна, становление музея проходило на ваших глазах, с вашим непосредственным участием. Каким в вашей памяти, в вашем сердце остался создатель музея, его первый директор Никита Брыгин?**

— Мне действительно посчастливилось не просто работать в Одесском литературном музее, но работать с первых дней его деятельности и участвовать в его создании.

Посчастливилось знать такого человека, каким был наш первый директор Никита Алексеевич Брыгин. Я впервые увидела его в октябре 1977 г., когда пришла в пустое здание бывшего облисполкома на ул. Ласточкина, 2 вместе с отцом. Тогда я была студенткой пятого курса филфака Одесского университета и знала, что должен создаваться Литературный музей. Мой декан, Иван Михайлович Дузь, посоветовал обратиться к его другу Никите, недавно назначенному директором будущего музея. Что такое музейная работа, я понятия не имела. Как и большинство молодых сотрудников, пришедших позднее. Никита Алексеевич недолго пробыл нашим директором. Он не создавал экспозицию, на которую ушло шесть лет. Но по полному праву мы считаем "нашего Никиту" основателем ОЛМ. Он один из тех, кто добился под Литературный музей одного из лучших зданий в Одессе. Он сразу под еще не созданный музей заложил самый большой штат сотрудников среди одесских музеев, добился второй категории музею, тогда как все другие были третьей категории. Он сразу взял высокую планку, и все сорок лет наш музей держит эту высоту. Он не был профессиональным музейщиком, да и мы все тоже. Но это и сыграло свою положительную роль при создании музея, когда нас не связывали никакие стереотипы. Так же он подобрал первый коллектив научных сотрудников. Никита был антиподом администратора в формальном значении этого слова, и в недолгое время его директорства в коллективе царил полная воляница. С дисциплиной не все было в порядке.

Зато с идеями, творчеством и сбором экспонатов со всех уголков нашей страны и даже из-за рубежа дела обстояли прекрасно. Никита посылал нас в многочисленные командировки, откуда мы привозили материалы, новые сведения о наших авторах, знакомились с опытом других музеев. Пик работы у нас начинался в шесть часов вечера, когда

мы, еще немногочисленные сотрудники, собирались в кабинете директора, рассевшись на большом старинном кожаном диване. Мы обменивались последними новостями, обсуждали будущую экспозицию, а Никита со своей обаятельной и немного лукавой улыбкой развивал перед нами радужные перспективы будущей музейной жизни.

Он был во многом фантазером, мы верили и не верили его обещаниям, но жизнь во многом подтвердила его правоту. Главное — он смог зажечь нас, первых сотрудников, таким огнем энтузиазма и любви к музею, что и сейчас, через 40 лет, этот огонь не угасает в наших душах.

— **Какие первые задания вы получили, придя на работу в музей? Какие экспонаты удалось найти? Каких людей "прописать" в музее?**

— Первое задание от Никиты было довольно забавным. Став штатным сотрудником музея в январе 1978 г., я продолжала учиться на пятом курсе ОГУ и писать дипломную работу. Конечно, это было административное нарушение со стороны директора. Но Никита был слегка авантюристичен и, по сути, был прав. Для начала он дал мне толстенную книгу на английском языке об Адаме Мицкевиче. Я должна была ее проработать и найти в ней сведения о Мицкевиче в Одессе. Это, что называется, была проверка на хоть какую-то состоятельность. С заданием я справилась.

А вообще-то темы мы выбирали сами, кому что ближе. И этот принцип добровольности в выборе авторов и тем у нас сохранился по сей день.

Моей первой и любимой темой были творчество и связи с Одессой К.Г. Паустовского, а также деятельность газеты "Моряк", где он работал в 20-х годах XX века. Первые мои командировки были в Харьков к сотруднику "Моряка" и другу Паустовского Я.Г. Кравцову и в Москву к сыну писателя, его друзьям и исследователям.

Оттуда я привезла и первые экспонаты для экспозиции: записную книжку Паустовского, которую он вел в Одессе в 1919 г., фотографии, удостоверение сотрудника газеты "Моряк", автографы писателя. С годами этой темой стали заниматься и другие сотрудники, и все это вылилось в создание филиала ОЛМ — мемориального музея К.Г. Паустовского.

— **Первые сотрудники музея. Многие, увы, уже нет среди нас. Но в памяти они живы. О ком вам хотелось бы вспомнить в юбилейный год музея?**

— Среди первых сотрудников музея были люди, о которых я буду всегда вспоминать и думать с благодарностью судьбе за то, что она меня свела с ними. Один из первых приказов музея (январь 1978 г.) был о том, что приняты в музей научными сотрудниками Н.А. Городецкая, Т.И. Липтуга и А.Н. Полторацкая. Наташа Городецкая вскоре стала ведущей сектором двадцатых годов, в котором работала и я. Это был один из самых боевых и интересных секторов, где работала Марина Лошак, Борис Владимировский, Александр Розенбойм, Ольга Попрощая. Каждый из этих людей был яркой личностью со своим мнением, каждый был невероятно интересен. Наташа была умницей, человеком честнейшим и добросовестнейшим, очень преданным делу, музею, Одессе. Она уже много лет живет в Израиле (так захотела семья), но все эти годы тоскует по Одессе и музею.

Прекрасно, что с нами работал над созданием экспозиции Боря Владимировский — харизматичный, артистичный, эрудированный, доброжелательный к коллегам несмотря на настороженное отношение к нему руководством. С Борей мы организовали цикл его лекций о кино для сотрудников музея, кино клуб для посетителей. Его лекции были мини-спектаклями одного актера и очень много дали нам, молодым сотрудникам.

Марина Лошак — "девушка с характером", умная, творческая, энергичная. Сегодня работает директором Цветаевского музея образительных искусств им. А.С. Пушкина.

Оля Попрощая, Саша Розенбойм — с ними было очень интересно работать и дружить.

Мне хочется с благодарностью и любовью вспомнить ученого секретаря музея Леночку Шевченко, мою дорогую подругу, которая, к сожалению, рано ушла из жизни.

Среди первых сотрудников была Валя Мочалина, наш в те годы профсоюзный босс, автор многих веселых капустников, которые организовывали мы в коллективе и для гостей.

Мне хочется назвать Марию Савельевну Давыдову, замдиректора по науке, которая фактически руководила музеем четыре года в период его создания (мы жили без директо-

ра) и которая нас научила музейной профессии, а также Надежду Пантелеевну Первову, которая на своих хрупких плечах вынесла все хозяйственные, ремонтные и технические тяготы рождения экспозиции.

К счастью, ряд первых сотрудников, создававших музей, и по сей час продолжает работать в нем, это мои верные друзья, бескорыстные и преданные музейному делу люди, очень творческие, очень профессиональные, очень надежные: Галина Семькина, Елена Каракина, Галина Закипная, Надежда Кореневская, Яна Заярная, Лена Черненко, Евгения Шабельская, Анна Мисюк.

— **Менялись ли ваши личные вкусы за истекшие сорок лет? Кого из писателей вы для себя открыли, в ком разочаровались?**

Мои личные вкусы не изменились за сорок лет. Я любила и люблю книги В. Катаева, К. Паустовского, Л. Толстого, И. Бабеля, Ильфа и Петрова, Зощенко, Шолохова, среди поэтов — Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Есенина, Блока, Ахматову. Назвала только тех, кого люблю перечитывать. Из своих любимых не разочаровалась ни в ком, даже если узнала о каких-либо новых фактах биографии.

Среди новых имен мне наиболее интересна Л. Улицкая. Стала меньше читать поэзию, больше — документальную и историческую литературу, краеведческую.

— **Если бы вдруг образовался в музее еще один зал, кем бы вы его "заселили"?**

— Считаю, что крайне необходимо показать в музее творческие связи с Одессой В. Высоцкого, Окуджавы, Галича, представить жизнь и творчество нашего любимого "современного классика" М. Жванецкого, ряд одесских писателей второй половины XX в. — И. Рядченко, Б. Нечерду и др. Кое-что мы в этом направлении уже начали делать.

— **Пополнение фондов музея продолжается. За последние несколько лет от чего из экспонатов, представленных на фондовую комиссию, дрогнуло сердце? Давала деньги на пополнение музея администрация, или полностью эти заботы легли на плечи музея? Назовите трех самых верных музеев.**

— За все годы работы музея нами собрано более 80 тыс. экспонатов, среди которых — множество уникальных. Ежегодно сотрудники собирают от 1500 до 2000 экспонатов.

К сожалению, в последние 25 лет денег на приобретение экспонатов не выделяют.

Нам дарят целые архивы потомки и другие родственники писателей, отдельные уникальные документы. Помогают нам приобрести экспонаты и наши постоянные меценаты С.Р. Гриневецкий, В.Л. Бондаренко, О.И. Платонов, В.С. Филипчук. Но не только они — у музея и его филиалов широкий круг друзей и почитателей, которые помогают нам в комплектовании музейной коллекции.

— **Публикаторская деятельность музея — это и замечательные сборники "Дом князя Гагарина" и "Одесский календарь". Нет ли желания сделать отдельные сборники тематическими? К примеру, целиком посвятить сборник коллекции Сергея Луцка, а какой-либо другой — литературе расстрелянного украинского возрождения?**

— Издательская и публикаторская деятельность музея активно началась с 1992 г. До этого в основном мы ограничивались статьями в периодике. На сегодня музей издал сам либо принял участие в 68 изданиях. Тематические сборники — идея интересная, в какой-то степени она реализовалась в книгах из серии "Одесская библиотека", посвященных Власу Дорошевичу и Константину Паустовскому, изданных Всемирным клубом одесситов при поддержке АО "ПЛАСКЕ" и с нашим участием. Нужно подумать над таким предложением.

— **В последнее время участились жалобы на то, что меньше люди стали читать. Ощущает ли музей уменьшение интереса к своей работе? В конце концов, воспитывать читателей тоже может музей. А какую работу музей ведет с детьми? Со школами? С детскими библиотеками?**

— Читать действительно стали меньше. Это общемировая тенденция. Конечно же, наш музей делает очень много для популяризации чтения, популяризации произведений "одесских" авторов.

Наши главные посетители — школьники. Для них придумана очень привлекательная интерактивная экскурсия-игра "Литературно-исторический вояж", где дети погружаются в эпоху XIX, XX веков: пишут гусями пе-

рьями и чернилами, щелкают костяшками счетов, печатают на старых пишущих машинках. Для них же проводятся экскурсии-квесты по Саду скульптур. На базе Пушкинского музея уже 25 лет работает наша музейная литературно-художественная школа "Пушкинский музейон". Для школ разработаны спецкурсы по одесской украинистике, литературному краеведению. Мы тесно сотрудничаем с детскими библиотеками, передаем им в дар все наши новые издания. В музее проводятся детские новогодние утренники, литературно-музыкальные праздники к писательским юбилеям, детские балы, посвящения в гимназисты, конкурсы.

Наши сотрудники бескорыстно помогают создавать литературные музеи и гостиные в школах, интернатах, детдомах, проводят занятия и беседы с детьми.

Уменьшения интереса к работе музея мы не ощущаем, т. к. постоянно придумываем новые формы работы с посетителями, многие наши акции — это своеобразный синтез искусств: литературы, музыки, живописи. Очень привлекательны для посетителей музейные ночи, которые мы организуем два-три раза в году.

— **И последний вопрос. Если вам сегодня предложат десять сотрудников представить к правительственным наградам — кто это будет и за какие заслуги перед музеем, перед культурой, перед Одессой?**

— Будь моя воля, я бы наградила всех сотрудников всех одесских музеев. Это абсолютно преданные своему делу люди, собирающие и сохраняющие для будущих поколений уникальные духовные ценности, хранящие народную память, просвещающие общество и популяризирующие наше культурное достояние.

Они имеют дело с огромными ценностями, а сами работают за более чем скромное вознаграждение.

Труд многих наших сотрудников оценен государственными, ведомственными, областными и городскими наградами и знаками отличия. Три человека удостоены звания "Заслуженный работник культуры Украины".

И все же мне хотелось бы назвать тех, кто заслуживает государственных наград: Яворская Е.Л., Заярная Т.И., Закипная Г.В., Михайлова Н.Е., Семькина Г.Г., Нирша А.М., Каракина Е.А., Липтуга Л.В., Гура В.Я.

А вообще-то работа в таком музее, как наш, сама по себе уже является наградой судьбы, за что мы ей безмерно благодарны.

Вопросы задавал Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.